

Человек, который вышел вперёд, чтобы завязать разговор, на некоторое время потерял дар речи. Ся Сицин даже не взглянул на него, выпрямив свой костюм, он ушёл, не оглядываясь.

Такой самодовольный человек, если он полностью не разрушит свою жалкую уверенность в себе, как мыльный пузырь, он может запутываться её бесконечно.

Ся Сицин прошёл по улице, остановил такси и сел в него.

По дороге домой Ся Сицин продолжил просматривать предыдущее видео на Weibo. Видео действительно было опубликовано официальным блогом фильма, и пользователи сети действительно спонтанно обсуждали его, но он всегда чувствовал, что на более позднем этапе в это дело будут вовлечены средства, и они воспользуются этой возможностью, чтобы раздуть его.

Думая об этом, он почувствовал себя немного несчастным. Вернувшись домой в квартиру, которую временно снял, он принял горячую ванну, а затем заснул на кровати.

И действительно, Ся Сицин, который проспал до полудня следующего дня, проснулся и обнаружил, что на его отключенном мобильном телефоне было более 40 пропущенных звонков. Он пролистал его, звонили даже его родители, которые не звонили на каждый новогодний праздник.

В этот момент он даже почувствовал себя немного счастливым. Теперь, когда он так популярен, он вынужден появляться на виду у всех, включая двух родителей, которые не испытывают к нему никаких чувств. Кажется, это очень приятно – заставить их запыхаться, не видя друг друга.

Приведя себя в порядок, Ся Сицин небрежно подвязал волосы на лбу, слегка стянув их на макушке, затем переделался в не очень чистый костюм для работы с инструментами, сев перед чертежной доской. Под рукой был поднос с красками, красными и синими. Смешанными вместе, получился грязный серо-фиолетовый цвет. Он закрыл глаза, и презрительное выражение лица Чжоу Цзихэна возникло перед ним той ночью.

Подобно плывущим облакам, эти образы постепенно проскользнули в мой разум из облаков памяти и стали четкими. Ся Сицин уловил это с помощью линий и ограничил рисовальной бумагой.

Трёхмерные контуры, острые брови и линии губ, которые были слегка поджаты из-за отвращения, были стёрты на ровной плоскости тяжелыми красками масляной живописи, и бежать было некуда.

Ся Сицин держал ручку, облокотившись на спинку стула и поставив одну ногу на край стола для инструментов, внимательно изучал этот слегка случайный набросок.

Я не могу сказать, чем я недоволен. Выражение подогнанных линий всегда составляет менее одной десяти тысячной доли очарования реального человека, и даже степень отвращения невозможно симитировать.

Телефон зазвонил снова, Ся Сицин достаточно вытянул руку, взяв его в свою ладонь.

Это странное число.

— Простите, кто вы такой? - Он обычно фальшивый и дружелюбный.

— Мы встречались раньше, интересно, помнишь ли ты меня? - Голос собеседника действительно был знаком.

Ся Сицин не реагировал почти секунду или две, прежде чем вспомнить.

— А... вы мисс Цзян.

— Да, у тебя хорошая память. - Цзян Инь на другом конце провода засмеялась, — У тебя были проблемы в последнее время? Вы популярны во всем Интернете.

Ся Сицин улыбнулся и потянулся:

— К счастью, я спал. Ваш звонок - первый, который я получил.

Цзян Инь была немного удивлена. Молодой человек был настолько спокоен, что даже не спросил, откуда у неё контактная информация.

Уже смеркалось, когда они договорились о встрече. В кофейне было очень мало людей. Оранжевый солнечный свет проникал сквозь прозрачные стеклянные окна от пола до потолка и растворялся в сильном аромате кофе, окутывая им Ся Сицина.

Цзян Инь пощипывала кофейной ложечкой по кругу, чтобы разогнать молочную пену, и смотрела на молодого человека, стоявшего перед ней, своими глазами.

Его тёмные волосы были окрашены заходящим солнцем в тёплый цвет, а на нежном лице играла улыбка. Маленькая родинка на кончике носа была нежной и очаровательной. В прошлый раз она её не нашла. Оказалось, что на подбородке у него был тонкий шрам, который почти пересекался с линией челюсти, и найти его было нелегко. Ся Сицин был более непринуждённым, чем она думала, одетый только в грязно-серый комбинезон, большой и старый, весь в пятнах краски, как новой, так и старой.

Однако Цзян Инь сразу узнала марку одежды. Этот модный бренд довольно дорогой. Многим знаменитостям очень нравится бренд, когда они занимаются так называемой аэропортовой модой. Эта модель на нём, похоже, выпущена ограниченным тиражом, и он тоже готов.

— Просто рисуешь?

— Да, - Ся Сицин взглянул на свою ладонь. Снаружи был большой кусок тёмно-синей краски. Он потёр пальцы, но не смог его смыть. Он не мог не чувствовать некоторого раздражения. Он не поднял головы и прямо спросил, — Есть что-то плохое в том, что ты приглашаешь меня на свидание?

Увидев его так прямо, Цзян Инь больше не проявляла вежливости и прямо сказала:

— Ты никогда не думал о том, чтобы дебютировать?

Ся Сицин постучал пальцами по стенке кофейной чашки, глядя на людей, приходящих и уходящих за окном:

— В чём дело?

— Ваши условия действительно хороши, и вы очень популярны среди аудитории. Вы можете судить по этому горячему запросу. - Цзян Инь подсознательно приняла позу агента, получающего золотую медаль, — На самом деле, по нашему мнению, артистов тоже оценивают. Самое главное, что они не привлекают внимания, независимо от того, насколько усердно они работают. Таких людей большинство в этом кругу. Лучшие из них могут проходить через это медленно, оттачивать свои актёрские навыки или ждать удобного случая. Для Сяохун всегда найдётся время. Последний - талантливый игрок, в его жизни есть огонь, даже если он не произносит ни слова, пока есть камера, он может привлечь к себе большое внимание. - Цзян Инь наклонилась вперёд, — Ты последний тип.

Ребёнок вышел на улицу с водородным баллоном в руке. Один из них не держал его крепко и позволил ему улететь. Ребенок тупо посмотрел на небо и внезапно закричал. Ся Сицин посмотрел на это и не смог удержаться от смеха.

Цзян Инь, которая чувствовала себя проигнорированной, кашлянула, а Ся Сицин лениво повернул голову и посмотрел на неё:

— Мисс Цзян, вы определенно эксперт в этом кругу, но независимо от того, насколько хорош эксперт, будут моменты, когда вы будете выглядеть неправильно.

— Что это значит?

— Сейчас ты ошибаешься. - Ся Сицин откинулся на спинку дивана, слишком ленивый, чтобы

скрыть это, — Я не последний. Позвольте мне сказать вам прямо, я - проблема. — Его глаза были полны улыбок, и тёплый свет из окна лился в его чернильные зрачки. — Ты пожалеешь об этом. Если ты втянешь меня в этот круг, я только продолжу причинять тебе неприятности.

Цзян Инь некоторое время смотрела на него, прежде чем заговорить снова:

— Я понимаю, ты не хочешь дебютировать. У меня всё ещё есть План Б.

Ся Сицин поднял брови. В любом случае, это скучно.

— Слушаю, - Сказал Сицин.

— Недавно появилось реалити-шоу, в котором требуются любители для участия. - Цзян Инь достала план из своей сумки и протянула его Ся Сицину. — Я также участвовала в постановке этого реалити-шоу. Я хочу пригласить вас принять участие.

— Пригласить меня? - Ся Сицин открыл план и увидел несколько слов, прежде чем, наконец, понял, — Оказывается, вы планируете это для Чжоу Цзихэна. На самом деле это ваш план.

— Ты действительно самый умный человек, которого я когда-либо встречала. - Цзян Инь не скрывала своей истинной мотивации, — Я догадывалась, что ты не согласишься дебютировать. И мне определенно откажут, если я это скажу. Я просто хочу попробовать. Вы должны знать, что я являюсь акционером брокерской компании Цзихэна. Конечно, у меня также более глубокие отношения, чем с акционерами. Мне неудобно говорить об этом сейчас. Цзихэн - артист, которого сейчас поддерживает наша компания. Его актёрские навыки и условия очень хороши, но вы также знаете, что существует обычная проблема с детьми-звездами, которые дебютируют. То есть не хватает преданных поклонников. Его популярность всегда была очень высока, но теперь этот круг долгое время зависел от людей и пришло время обменяться ресурсами.

— Тебе нужен трафик. - Ся Сицин кофейной ложечкой нанёс слой молочной пены на поверхность.

— Точно, - Цзян Инь постучала пальцами по рабочему столу. — С актёрскими способностями и внешностью Цзихэна, если будет больше трафика, это станет абсолютным явлением. Это то, чего я хочу.

Ся Сицин понял её цель, но ему это показалось не интересным:

— Тогда, как ты думаешь, я могу обеспечить ему трафик?

— Иначе я не приду к тебе. Вы должны знать, что трафик поступает из темы. Грубо говоря, самый быстрый способ - это поджарить СР.

— Жареный СР может разжечь огонь, но я думаю, что это очень странно. У Чжоу Цзихэна тоже много СР. Многие из них – популярные маленькие кусочки свежего мяса. Почему вы ищете вегетарианца вроде меня?

Хотя Ся Сицин спрашивал, он также очень хорошо знал, что неравномерное распределение выгод, вызванное шумихой среди знаменитостей, часто вызывало большие проблемы. Такой любитель, как он, у которого нет базы поклонников и нет работы компании, больше подходит для сотрудничества.

— Теперь у вас есть своя тема, вы любитель, которому сейчас уделяется самое пристальное внимание. Просто посмотрите на горячие запросы за последние несколько дней, чтобы узнать, каким потенциалом обладает ваше лицо. – Цзян Инь льстиво сказала, — Первоначальным планом этого реалити-шоу был побег из реальной комнаты, но я отвергла его из-за отсутствия темы. У меня были подобные шоу раньше, но все они были запутанными. Зрители иногда просто хотят увидеть то, что действительно интересно.

— Допустим? – Ся Сицин подпёр подбородок рукой и лениво улыбнулся.

— Например, знаменитости и их поклонники оказались в ловушке в одной и той же секретной комнате, пытаясь сбежать. – Цзян Инь подперла подбородок рукой и с улыбкой посмотрела на Ся Сицина, — Если этот поклонник ещё и красивый парень, то, я думаю, этим маленьким девочкам будет интересно больше.

Вот оно что.

— Итак, вы вчера купили в Weibo горячий поиск, верно? – С грохотом кофейная ложечка, которую он держал, ударила о стенку чашки, и Ся Сицин убрал пальцы.

Цзян Инь, которая была разоблачена им, ничего не почувствовала и спокойно ответила:

— Я просто помогла тебе после того, как ты отправился на горячие поиски. Но я хочу заранее уточнить. Это была случайность, что видео было выпущено в самом начале. На самом деле я догадывалась, что вас заметят, когда я с вами познакомилась, но я не ожидала, что это будет настолько преувеличено.

Так что просто используй это во благо? Это ужасное профессиональное заболевание.

Я не знаю, что чувствует бенефициар*, узнав об этом.

[{*Бенефициар — это тот, кто получает выгоду. Чаще всего речь идет о финансовой выгоде, но нередко слово «бенефициар» используется в контексте получения любых выгод от ситуации.}]

Говоря о бенефициаре... Крайне отвращенное выражение лица Чжоу Цзихэна снова возникло в

его сознании.

Ся Сицин внезапно заинтересованно выпрямился, подперев подбородок рукой, и улыбнулся ей:

— Ваше предложение действительно довольно интересное, но вы, вероятно, не знаете, что мой кумир теперь очень-очень ненавидит меня.

Те самые два слова были им намеренно растянуты, и он прищурился, улыбаясь, когда закончил говорить, как будто был очень горд.

Цзян Инь не совсем поняла:

— Вы встречались наедине? Как он мог ненавидеть вас, он очень добр к своим поклонникам.

— Хм... я случайно столкнулся с ним наедине, как бы тебе сказать... - Ситуация была настолько неловкой, что Ся Сицин некоторое время не мог придумать подходящего способа объяснить это, поэтому ему пришлось сдаться. — В любом случае, это просто случилось. Я осмелюсь поспорить с вами, что если бы он знал, что это я, он бы никогда не согласился участвовать в этом шоу.

Цзян Инь некоторое время молчала:

— Что, если я его смогу убедить? Ты придёшь?

Ся Сицин, который смотрел на краску на своих кончиках пальцев, поднял голову со счастливым блеском в глазах:

— Давай. - Его финальный голос также очень бодрый, что вызывает у Цзян Инь чувство любопытства, это действительно слишком просто.

— Действительно? - Цзян Инь изобразила подозрительное выражение на лице, — Немного странно, что ты так быстро соглашаешься.

Пальцы Ся Сицина теребили изящную коробочку с сахарными кубиками рядом с его рукой, достав из неё кусочек, он положил в рот и откусил, не дожидаясь, пока он растает.

— Действительно, я согласен.

Он почувствовал возбуждение, когда подумал о сцене, где Чжоу Цзихэн явно ненавидел его и был вынужден жить с ним.

Волнение – это источник творческого желания.

— Кстати, это своего рода реалити-шоу, требующее IQ, вы уверены, что хотите пригласить меня? – Ся Сицин поднял брови, — Что, если я вообще не смогу помочь и просто поташу Чжоу Цзихэна за задние ноги?

Слова Ся Сицина не лишены оснований. Он также является поклонником Чжоу Цзихэна и много его знает. Чжоу Цзихэн решительно бросил художественную школу ради вступительных экзаменов в колледж и поступил на факультет физики Университета В. Ся Сицин был потрясен. Он не ожидал, что этот ребёнок-звезда окажется мальчиком с высоким IQ в науке. Он думал, что тот бросит карьеру в шоу-бизнесе и посвятит себя пути социалистических научных исследований. Кто знал, что он всё равно выйдет, чтобы продолжить шоу после этого.

Если вы не пойдёте на так называемый предметный урок, пьеса всё равно будет хорошо сыграна. Бог открыл человеку дверь, и есть большая вероятность, что все его окна будут открыты, или они вообще не будут открыты, и в них будет темно, как на гауптвахте*.

[{* Гауптвахта (она же на военном жаргоне «губа») — это специальное помещение, куда отправляют военнослужащих, получивших дисциплинарный арест за какой-либо проступок.}]

Реальность так жестока.

— Изначально я так и думала. Достаточно быть умным, так что для тебя лучше посадить его рядом с собой. – Цзян Инь улыбнулась, не делая секрета из своего первоначального признания, — Но я всё равно исследовала вас, профессиональное заболевания. Меня действительно удивило, что вы оказались из Флорентийской академии изящных искусств. Кстати, я случайно увидела запись вашего предыдущего участия в HiMCM*.

[{* Математическое соревнование средней школы SOMAP по моделированию (HiMCM) – это международное соревнование, предназначенное для предоставления учащимся старших классов возможности работать в команде, чтобы участвовать и улучшать свои навыки моделирования, решения задач и письма.}]

Случайно□

Эта женщина ужасна. Хотя лицо Ся Сицина оставалось безмолвным, в глубине души он искренне восхищался её исследовательскими способностями. Всё это было в старших классах для участия в конкурсе по математическому моделированию, и она смогла это выяснить.

— Я не думаю, что такой человек, как ты, будет тем, кто тянет время. – Цзян Инь посмотрела на Ся Сицина без улыбки.

Ся Сицин тоже ответил фальшивой улыбкой,

— Я буду стараться изо всех сил.

Попрошавшись с Цзян Инь, Ся Сицин решил зайти к Сюй Цичэню. По дороге он прошёл мимо недавно открывшейся кондитерской, купив несколько новых пирожных. Скорость действия была лучше, чем у привлекательного партнёра по флирту.

— Так ты действительно хочешь сниматься на телевидении? – Спросил Сюй Цичэнь с пирожным во рту, неопределенно и с небольшим удивлением.

Ся Сицин, который сидел на земле, кивнул, вытянул свои длинные ноги и перекинул их через себя. Он не мог не пожаловаться:

— Это слишком старомодно для показа по телевизору? Я собираюсь участвовать в реалити-шоу.

— Всё одинаково. – Сюй Цичэнь ел слишком быстро, слегка поперхнувшись, он встал с дивана и побежал к холодильнику, чтобы найти напиток.

Ся Сицин посмотрел ему в спину и сказал:

— Ты снова босиком, Ся Чжисю недостаточно поговорил о тебе, – Сказав это, он взглянул на неприглядную коробку из-под упаковки молока и не смог удержаться, чтобы не спросить, — Есть ли здесь вино?

— Пейте меньше батончиков, ваша семья Ся либо курит, либо пьёт, куча плохих хобби. – Сюй Цичэнь сунул молоко ему в руку.

Ся Сицин неохотно взял молоко и посмотрел на Сюй Цичэня с усмешкой:

— Можно сказать, что самое плохое хобби этого ребёнка в его жизни – это ты.

— Ты – плохое хобби. – Сюй Цичэнь небрежно сказал, — Не смейся, что-то одно выпадает, рано или поздно настанет твоя очередь.

Ся Сицин пожал плечами:

— Тогда давай посмотрим, какой невезучий призрак подхватил моё плохое хобби.

Сюй Цичэнь подумал о реалити-шоу:

— Почему этот продюсер пришёл к тебе? Кажется, реалити-шоу такого рода очень мало, и

гостей, как правило, нелегко пригласить.

— Этот человек не знал, где он нашёл запись о моём предыдущем участии в конкурсе с Ся Чжисю, плюс последний горячий поиск, - Ся Сицин зажал пакет молока с головной болью, — Поэтому я сказал, что ненавижу Интернет.

— Но опять же... - Сюй Цичэнь, который не слишком занят наблюдением за волнением, с улыбкой откинулся на диванную подушку. — Если ты примешь участие в этом шоу, ты сможешь поближе познакомиться со своим кумиром.

— Это не идол, это объект сексуальной фантазии.

«Когда дело доходит до этого, Ся Сицин полон энергии», — это можно рассматривать как точку. Если я оставлю это в стороне, я, вероятно, не соглашусь. Каждое движение должно быть записано машиной, и это отвратительно. Но теперь Чжоу Цзихэн, похоже, не очень-то меня любит, что интересно.

Сюй Цичэнь был немного озадачен. Он не понимал, чему способствовал его VIP-билет, не говоря уже о том, о чём думал Ся Сицин в своей голове.

Ненавидимый человеком, который вам нравится, он всё ещё чувствуете себя в приподнятом настроении?

— Разве ты не трясёшь S, почему я думаю, что ты трясёшь M?

Ся Сицин улыбнулся и ущипнул Сюй Цичэня за лицо:

— Чэнь-Чэнь, ты такой наивный. Тебе не кажется, что это... интересно наблюдать за человеком, который ненавидит тебя, но вынужден подавлять свои эмоции, работать вместе с тобой или даже мирно ладить под камерой?

На самом деле, он колебался, когда произносил это вслух. Первоначальный резервный игрок был «сексуальным». По его мнению, Чжоу Цзихэн пережил своё отвращение к нему и был вынужден показать чувство близости без полки. Эта фотография была действительно сексуальной.

Это заставляет людей хотеть сделать всё возможное, чтобы спровоцировать его на то, чтобы раскрыть суть его маскировки.

Было уже очень поздно, когда он вернулся домой, и поступил ещё один странный звонок на мобильный телефон. Ся Сицин небрежно ответил на него, только чтобы узнать, что собеседником оказалась его мать.

— Ты даже не говоришь ни слова, когда возвращаешься домой! Ты всё ещё думаешь, что я твоя мать?

Голос собеседника был таким громким, что Ся Сицин убрал телефон и не ответил.

— Если бы не ты в новостях, я бы даже не узнала, что ты на самом деле вернулся в свою страну. Ты не сказал ни слова. Ты думаешь, я мертва? Ты не отвечал на так много обращенных к тебе звонков, что ты делаешь? Неужели ты сейчас вообще не воспринимаешь меня всерьёз? Если у вас есть возможность, не возвращайтесь домой до конца своей жизни, просто бродите снаружи, живя как одинокий призрак изо дня в день!

Ся Сицин привык к такому раннему утру. Он прошёл на кухню, открыл дверцу холодильника, чтобы найти бутылку воды со льдом, и отвинтил крышку. Точно так же, как эти холодные слова звучали в его ушах в этот момент, он выпил её одним глотком, и все его внутренние органы превратились в лёд.

— Алло! Почему ты молчишь? Какое зло я сотворила в своей предыдущей жизни и породила нечто подобное тебе? Я вроде как понимаю, вы с твоим отцом такие бесстыдные, и ты знаешь, только что весь день бездельничать на улице!

Поставив бутылку обратно на стол, Ся Сицин повернулся спиной к столу управления потоками и, наконец, заговорил.

— Никакой.

После столь долгой ругани Ся Му, которая наконец получила ответ, была ошеломлена:

— Что ты сказал?

Дыхание не бывает ровным и скучным.

Ся Сицин расстегнул рукой первую пуговицу на своей рубашке и снова повторил:

— Я сказал, что мы с ним не одно и то же.

Так немного удобнее.

— Он трахает женщин, я трахаю мужчин.

<http://bllate.org/book/14508/1284147>